Журнал правовых и экономических исследований, 2015, 1: 72–78
© А.В. Шахматов, Е.А. Белоусова, 2015

УДК 343.133

A.V. Shakhmatov, E.A. Belousova

ON CLASSIFICATION OF GROUNDS FOR TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Alexander Shakhmatov – a Professor at investigative activity department, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary internal affairs officer, Saint-Petersburg; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru**.
Evgeniya Belousova – a Professor at Criminal Law department, Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of Russian Customs Academy, PhD in Law, associate professor, Saint-Petersburg; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru**.

We look at various legal approaches to the grounds for termination of criminal proceedings. Scientific classifications of the grounds for termination of criminal proceedings depending on a range of criteria are analyzed and contradictions and legal gaps are revealed. For the classification of the grounds in question we suggest applying the criterion from article 18 of the Constitution of the Russian Federation and article 133 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and dividing the grounds into rehabilitating and non-rehabilitating. The following grounds are considered to be rehabilitating: the grounds connected with legal facts concerning criminal procedure; the grounds connected with identifying the indications of the event and corpus delicti and the grounds connected with official exemption.

Keywords: *termination of criminal proceedings; elimination of criminal case; classification of grounds for termination of criminal proceedings; rehabilitating and non-rehabilitating grounds.*

А.В. Шахматов, Е.А. Белоусова

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru**.
Евгения Алексеевна Белоусова – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru**.

В статье рассматриваются различные правовые подходы к причинам прекращения уголовного преследования. Анализируются научные классификации оснований прекращения уголовного преследования в зависимости от различных критериев, выявляются их противоречия и правовые пробелы. Авторы предлагают для классификации указанных оснований использовать критерий, содержащийся в ст.18 Конституции РФ и ст. 133 УПК РФ, и подразделять основания на реабилитирующие и нереабилитирующие. При этом, по мнению авторов, к реабилитирующим основаниям следует отнести: основания, связанные с юридическими фактами уголовно-процессуального характера; основания, связанные с определением признаков события и состава преступления, и основания, связанные с институтом служебного иммунитета.

Ключевые слова: *прекращение уголовного преследования; прекращение уголовного дела; классификация оснований для прекращения уголовного преследования; реабилитирующие и нереабилитирующие основания.*

Научная классификация оснований прекращения уголовного преследования должна ставить своей целью не только определенное упорядочение сходных друг с другом оснований, но и помогать правоприменителю выявлять их процессуальную сущность для принятия законных и обоснованных решений в отношении кон-

кретных подозреваемых и обвиняемых. Очевидно, что содержание классификации зависит от выбранных критериев.

Вопросы классификации рассматриваемых оснований достаточно подробно разработаны в науке уголовного процесса. При этом не имеет принципиального значения тот факт, что ранее действовавший УПК РСФСР не содержал положения об основаниях прекращения уголовного преследования как таковых.

Так, в юридической литературе предлагается несколько классификаций оснований прекращения уголовных дел. Некоторые авторы [14. С. 306–307] подразделяют основания на материально-правовые (т.е. исключающие уголовную ответственность) и процессуальные (которые в силу процессуального закона препятствуют дальнейшему расследованию дела). М.С. Строгович делит все основания на две группы: влекущие прекращение дела в обязательном порядке и дающие компетентным органам право прекращать уголовное дело [13. С. 168].

В.З. Лукашевич делит основания прекращения уголовных дел в зависимости от правовых последствий прекращения дела для лица, в отношении которого оно прекращается, на реабилитирующие и нереабилитирующие [8. С. 100–105]. Тот же критерий используют А.С. Барабаш и Л.М. Володина [2. С. 40–41], а также авторы, участвовавшие в комментировании УПК РФ [4. С. 469; 5. С. 515–516; 6. С. 61; 7. С. 113; 10. С. 428].

Основания прекращения уголовного преследования с учетом понятия стадий уголовного процесса можно подразделить и на следующие две группы: на основания, которые могут быть установлены во всех стадиях уголовного судопроизводства (например, п.п. 3–6 ч.1 ст.27 УПК РФ), и основания, которые могут быть установлены только в судебных стадиях (например, отказ обвинителя от обвинения – ч. 7 ст. 246, ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

С точки зрения необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного преследования основания также можно разделить на две группы: основания, на применение которых требуется такое согласие (например, п.п. 3–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), и основания, на применение которых такое согласие не требуется (например, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

А.П. Рыжаков классифицирует основания прекращения уголовного преследования на семь групп: 1) обстоятельства, которые являются одновременно основаниями отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела (перечислены в ст.24 УПК РФ); 2) основания прекращения уголовного преследования (ст.27 УПК РФ – за исключением непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); 3) обстоятельства, дающие следователю право освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности: примирение сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ), несовершеннолетие лица, впервые совершившего преступление небольшой и средней тяжести, если его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ); 4) примирение потерпевшего с обвиняемым по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобам потерпевших, кроме случаев, предусмотренных ч. 4 ст.20 УПК РФ (ч. 2 ст. 20 УПК РФ); 5) доказательства отсутствия для общества, себя или других лиц опасности, проистекающей со стороны лица, совершившего общественно опасное деяние, исходя из характера этого деяния и психического расстройства лица (п. 1 ч.1 ст. 439 УПК РФ); 6) акт помилования (ч. 3 ст. 310 УПК РФ); 7) отсутствие согласия указанного в законе (не в УПК РФ) органа (должностного лица) на привлечение лица к уголовной ответственности [12. С. 564–565].

Существующее в современной науке уголовного процесса многообразие классификаций оснований прекращения уголовного преследования лишний раз указывает на сохранение по рассматриваемому вопросу определенной преемственности между русскими процессуалистами XIX – начала XX веков и современными российскими учеными.

Так, К.Д. Анциферов применительно к действовавшему в конце XIX века уголовно-процессуальному законодательству подразделял указанные основания (по его терминологии – причины прекращения уголовного преследования) на следующие два рода: законные и фактические [1. С. 245]. При этом автор отмечал, что «касается до первых, то они те же самые, что и при возбуждении уголовного преследования. Таким образом, причины уничтожающие законность преследования и обуславливающие непременное прекращение оного суть: смерть обвиняемого; истечение давности; примирение обвиняемого с потерпевшим в указанных в законе случаях, прощение или отречение от жалобы; непреступность деяния; малолетство преступника; безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление и совершенное беспамятство; наличность судебного приговора по тому же делу, Высочайшее помилование» [1. С. 245–246].

В свою очередь, к фактическим основаниям прекращения уголовного преследования К.Д. Анциферов относил случаи «недостаточной доказанности или бездоказанности обвинения» [1. С. 248].

Аналогичную классификацию предложил и И.Я. Фойницкий [15. С. 255–56].

Напротив, С.В. Познышев те же самые основания делил на две группы: «на известные физические условия и на условия юридические, смотря по тому, сводятся ли они к физической или юридической невозможности вести уголовное преследование». К первой группе, по С.В. Познышеву, принадлежат «смерть обвиняемого; болезнь обвиняемого, лишающая возможности отвечать перед судом; малолетство обвиняемого» [11. С. 223]. Вторую группу составляют следующие обстоятельства: «истечение давности; примирение обвиняемого с обиженным в тех делах, в которых это примирение погашает ответственность; помилование; наличность тому же делу вступившего в законную силу приговора» [11. С. 225–226].

Одним словом, существование многообразных критериев ведет к многообразию классификаций оснований прекращения уголовного преследования, переходящих в процесс классификации ради самой классификации.

Полагаем, что положения ст.18 Конституции Российской Федерации о том, что права человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность, в том числе исполнительной власти, и обеспечиваются правосудием, предлагают необходимый и, что особенно важно, конституционный критерий для классификации оснований прекращения уголовного преследования, основой которого, как уже отмечалось выше, выступают юридические последствия для лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследования.

Наличие в УПК РФ главы 18 «Реабилитация» (в частности, ст. 133 УПК РФ) в определенной степени упрощает решение проблемы классификации рассматриваемых оснований: например, все основания прекращения уголовного преследования, которые указаны в ст. 133 УПК РФ, как дающие право на реабилитацию, следует отнести к реабилитирующим основаниям, а основания, не указанные в данной статье, – к нереабилитирующим. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям заслуживает особого внимания, так как здесь во внесудебном порядке принимается решение по вопросу виновности лица.

Между тем указанный подход не лишен определенных противоречий. Не может вызвать какие-либо возражения отнесение к реабилитирующим основаниям прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). В свою очередь, в случае устранения новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу преступности и наказуемости деяния (ч. 2 ст. 24 УПК РФ), уголовное дело должно быть прекращено за отсутствием в деянии состава преступления.

Однако ч. 4 ст. 133 УПК РФ не распространяет действие института реабилитации на рассмотренный случай, из чего следует вывод, что прекращение уголовного дела за отсутствием в деянии состава

преступления (при установлении обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 24 УПК РФ) как основание прекращение уголовного преследования, не является реабилитирующим.

По смыслу ч. 4 ст. 133 УПК РФ к реабилитирующим основаниям нельзя отнести и такие случаи отсутствия в деянии состава преступления, как в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или когда несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Статья 133 УПК РФ не содержит упоминание о случаях прекращения уголовного преследования, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ).

Преодолеть указанные выше противоречия и пробелы в правовом регулировании оснований прекращения уголовного преследования, дающих право на реабилитацию, возможно путем вынесения ч. 2 ст. 24 УПК РФ в отдельное основание, с указанием, что данное основание, как и положения ч. 3 ст. 27, не связаны с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, другими словами – не являются разновидностями отсутствия в деянии состава преступления и их надлежит отнести к нереабилитирующим основаниям.

Отметим, что отсутствие согласия в рамках процедур, предусмотренных главой 52 УПК РФ, уполномоченных на то государственных органов или профессиональных сообществ, не решающих вопросы виновности и доказанности обвинения, на привлечение лица к уголовной ответственности, правомерно относить к реабилитирующим основаниям только в том случае, если будет установлено, что производство процессуальных действий связано с законными действиями данного лица, соответствующими его статусу.

Следует отметить, что П.Е. Кондратов именно такие основания и относит к группе оснований, свидетельствующих об отсутствии процессуальных условий для продолжения дознания или предварительного следствия [10. С. 428].

Таким образом, положения главы 18 УПК РФ (в частности, ст. 133 УПК РФ) могут выступать критерием отнесения оснований прекращения уголовного преследования к реабилитирующим либо нереабилитирующим, с учетом изложенных выше оговорок.

Ниже приведенные точки зрения ученых, в свою очередь, отражают возможные пути развития института реабилитации и, следовательно, лишний раз подчеркивают изменчивый характер классификации оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие, поскольку от воли законодателя в конченом итоге зависит отнесение конкретного основания к той или иной группе.

Так, О.В. Качалова, указывая на условность деления оснований на данные группы, правомерно отмечает, что к реабилитирующим относятся те основания, которые исключают преступность деяния либо виновность лица в совершении преступления (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), а нереабилитирующие основания предполагают прекращение уголовного преследования в отношении лиц, виновных в совершении преступления при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом [6. С. 61]. Заслуживает внимания, на наш взгляд, и мнение Т.Н. Москальковой, которая предлагает в главе 18 УПК РФ пересмотреть перечень субъектов, имеющих право на реабилитацию, предусмотрев в качестве оснований для реабилитации и возмещения ущерба только оправдательный приговор и постанов-

ление (определение) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления или за отсутствием в деянии состава преступления [9. С. 72].

Таким образом, по нашему мнению, к реабилитирующим основаниям прекращения на стадии предварительного расследования уголовного преследования в отношении обвиняемого (подозреваемого) следует отнести:

1) основания, связанные с юридическими фактами уголовно-процессуального характера:

- непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 27 (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

2) основания, связанные с определением признаков события и состава преступления:

- основания, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 27 (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) – отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления;

3) основания, связанные с институтом служебного иммунитета:

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствием согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1, 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 27) (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

- отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Иные основания прекращения уголовного преследования следует отнести к нереабилитирующим. Эти основания неоднородны и, в свою очередь, могут быть разделены на две подгруппы.

Первую, обязывающую прекратить уголовное преследование, образуют следующие основания:

- вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

- истечение сроков давности уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 27 (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 2 ч. 1 ст. 27 (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ));

- прекращение уголовного преследования ввиду отсутствия согласия иностранного государства на привлечение лица, выданного данным государством, в качестве обвиняемого;

- прекращение уголовного преследования в отношении лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью;

- случаи, когда характер уголовно наказуемого деяния и психическое расстройство лица, совершившего данное деяние в состоянии невменяемости или заболевшего душевной болезнью после его совершения, не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения иного существенного вреда;

- отдельные разновидности отсутствия в деянии состава преступления (уст-

ранение новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу преступности и наказуемости деяния (ч. 2 ст. 24 УПК РФ), в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч. 3 ст. 27 УПК РФ), когда несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

При установлении любого из указанных оснований, за исключением особых случаев, оговоренных в законе, должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, обязано незамедлительно прекратить его или вынести постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица.

Другую группу нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования, не обязательно применяемых, образуют:

- примирение сторон (ст. 25 УПК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- применение к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Вышеперечисленные нереабилитирующие обстоятельства не исключают производство по уголовному делу и, следовательно, не обязывают прекратить дело или уголовное преследование, а предоставляют право принять такое решение с учетом всех обстоятельств дела.

Выделение в отдельную категорию оснований, дающих право прекратить уголовное преследование, имеет свой смысл в силу того, что тем самым обращается внимание на важнейший, особенный аспект проблемы – возможность принятия правоприменителем решения по своему усмотрению (дискреционного решения).

Таким образом, основания прекращения уголовного преследования – это предусмотренные законом обстоятельства, установление которых влечет за собой или допускает прекращение процессуальной деятельности по осуществлению функции обвинения.

Основаниями прекращения уголовного преследования, содержащимися в главе 4 УПК РФ, не исчерпывается перечень всех оснований прекращения уголовного преследования.

Существует многочисленные критерии для классификации оснований прекращения уголовного преследования. Однако следует, прежде всего, использовать критерий, содержащийся в ст. 18 Конституции РФ и ст. 133 УПК РФ, и подразделять основания на реабилитирующие и нереабилитирующие [3. С. 45–51].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анциферов К.Д.* Уголовно-процессуальное право. М., 1882.

2. *Барабаш А.С., Володина Л.М.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986.

3. *Белоусова Е.А.* Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2004.

4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002.

5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2003.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2002.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина.

М., 2002.

8. *Лукашевич В.З.* Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966.

9. *Москалькова Т.Н.* Новые подходы к содержанию института реабилитации в УПК РФ 2001 года // Уголовное право. 2002. № 2. С. 72.

10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2002.

11. *Познышев С.В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса. СПб., 1813.

12. *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003.

13. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970.

14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации ик / под ред. П.А. Лупинской. М., 1997.

15. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996.